

Икона «Небесная Торжествующая и Земная Воинствующая Церковь». XVI в. Фрагмент.

УДК 340.13(043.3)

Павлов В.И.

Византийская цивилизация и христианская правовая традиция в современном политико-правовом контексте (к 1700-летию Миланского эдикта)¹ Часть 2. Деяния Константина Великого, принятие Миланской конституции и основы христианского правового дискурса

Павлов Вадим Иванович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры теории и истории государства и права Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
E-mail: vadim_pavlov@tut.by

Во второй, заключительной части статьи рассматриваются деяния императора Константина по формированию христианского правового дискурса. Анализируются положения миланского эдикта с позиции правовых новаций, которые он привнес в традиционное римское право. Также исследуются и иные правовые акты Константина после 313 г. в части христианизации римского права. В заключение подводятся итоги, дается общая характеристика и обосновывается актуальность христианского правового дискурса для современной правовой реальности.

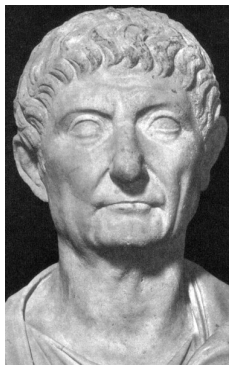
Ключевые слова: Константин I Великий, Византия, Кодекс Феодосия, Кодекс Юстиниана, христианский правовой дискурс, Миланский эдикт.

¹ Окончание. Начало см.: Павлов В.И. Византийская цивилизация и христианская правовая традиция в современном политико-правовом контексте (к 1700-летию Миланского эдикта). Часть I. Христианство и современная правовая жизнь // *Пространство и Время*. 2014. № 3. С. 14–23.

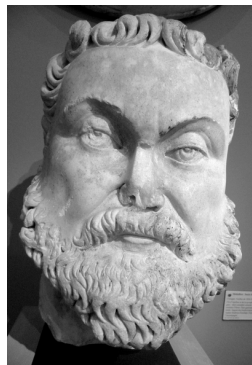
Миланский эдикт (Edictum Mediolanensium) – датированное 313 г. послание главам провинциальных администраций Римской империи от имени императоров Константина и Лициния, провозглашавшее религиозную терпимость на территории империи, что явилось важным этапом на пути превращения христианства в официальную религию империи. (Прим. ред.).

Деяния Константина

Константин I Великий жил в эпоху государственных реформ императора Диоклетиана (284–305 гг.) (переход от принципата¹ к доминату²), создавшего систему совместного управления огромной империей одновременно четырьмя соправителями (тетрархия) – двумя августами (Диоклетиан и Максимиан) и их помощниками – двумя цезарями (Констанций и Галерий). Смысл тетрархии заключался в добровольном снятии с себя полномочий августами после 20 лет правления и в занятии их мест бывшими цезарями с одновременным назначением очередных двух преемников-цезарей³. Тетрархия была связана семейными узами – новые избранные цезари должны были разводиться с женами и вступать в брак с дочерьми августов. 1 мая 305 г. Диоклетиан и Максимиан сложили с себя полномочия согласно системе тетрархии, передав власть Галерию и Констанцию Хлору⁴.

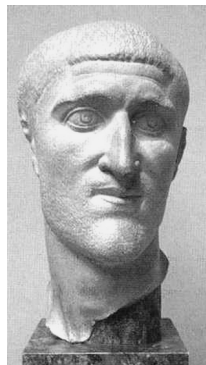
Гай Аврелий Валерий Диоклетиан (Gaius Aurelius Valerius Diocletianus, 245–313). Капитолийский музей, Рим. 2-я пол. III в.

Марк Аврелий Валерий Максимиан Геркуллий (Marcus Aurelius Valerius Maximianus Herculeus, ок. 250 – ок. 310). Музей Св. Раймунда. Тулуза, III в.

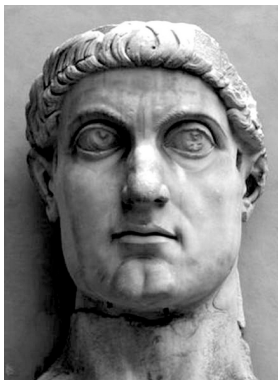
Гай Галерий Валерий Максимиан (Gaius Galerius Valerius Maximianus, ок. 260–311). Музей Новая глипготека, Карлсберг, IV в.

Флавий Валерий Констанций (Flavius Valerius Constantius, Констанций I Хлор, ок. 250–306), Музей античности, Берлин, конец III в.

Флавий Валерий Север (Flavius Valerius Severus, ум. 307), римский император как цезарь в 305–306 гг., как август в 306–307 гг.⁵, портрет на фоллисе (медной монете)

Флавий Валерий Аврелий Константин (Flavius Valerius Aurelius Constantinus, Константин I Великий, 272–337). Фрагмент капитолийского колосса. Капитолийский музей, Рим. IV в.

Константин был сыном цезаря Констанция Хлора, который после снятия полномочий августами стал императором Запада – Галлии и Британии. По смыслу тетрархии, для обеспечения стабильности и мира в империи предполагалось, что новые августы должны назначать цезарями своих сыновей. Однако один из новых императоров – Галерий, который, в отличие от Констанция, всегда находился рядом с Диоклетианом, – предложил свои кандидатуры цезарей без согласования со вторым августом (Констанцием) – Флавия Севера и Максимиана Дазу, – при этом выбрав не самых лучших полководцев и, как указывает Лактанций, поставив престарелого Диоклетиана перед фактом⁶. Поскольку Константин был сыном августа Констанция и фактически поддерживался западными легионами, он был поднят на щит и провозглашен армией императором. Галерий был вынужден признать право Константина на престол и призвал его цезарем Запада (Галлии и Британии) с подчинением августу Запада Флавию Северу.

Следует отметить, что практически все древние историки, как церковные, так и языческие, согласны в особом призвании Константина. Даже языческий историк Аврелий Викторин, который в целом не жалуется первого христианского императора, отмечает, что Константин «всем врагам своим оставлял почет и имущество и принимал их [в число друзей]; он был так благочестив, что первый отменил старинный род казни через распятие и перебивание голеней. Поэтому на него смотрели как на [нового] основателя [государства] и почти как на бога»⁷.

¹ Принципат (лат. principatus, от princeps – первый сенатор, сенатор, открывающий заседание) – сложившаяся в Древнем Риме в период ранней империи (27 до н.э. – 284 н.э.) особая форма монархии, совмещавшая монархические и республиканские черты. Обладатели высшей власти в основном именовались титулом «принцепс», чем подчеркивался их статус не монарха-самодержца, а первого среди равных. (Прим. ред.).

² Доминат (лат. dominatus – господство, от dominus – господин, хозяин; «поздняя античность», «поздняя империя») – форма правления в Древнем Риме, пришедшая на смену принципату и установленная императором Диоклетианом (284–305), фаза постепенной трансформации Римской республики в абсолютную монархию с неограниченным господством императора-доминуса, утратой сенатом реальной власти и бюрократическим аппаратом, ориентированным на личность доминуса в качестве основного центра власти. (Прим. ред.).

³ Малер А. Константин Великий. М.: Вече, 2011. С. 141.

⁴ Лактанций. О смертях преследователей (De mortibus persecutorum) / Перевод с лат. вступ. ст., коммент., указ. и библиогр. список В.М. Тюленева. СПб.: Алетея, 1998. С. 176.

⁵ Термины «цезарь» и «август» неразрывно связаны с идеей соправительства: старший правитель, за которым закрепился титул «август», делил власть с младшим соправителем (и, как правило, наследником) – «цезарем». (Прим. ред.).

⁶ Лактанций. Указ. соч. С. 168–175.

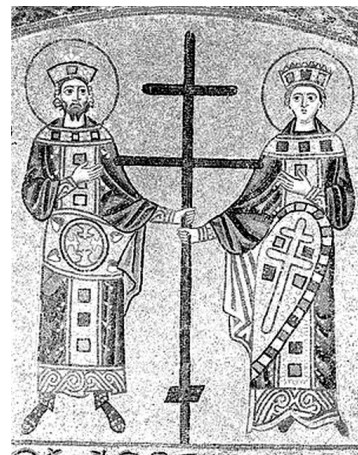
⁷ Секст Аврелий Виктор. О цезарях // Римские историки IV века: Сб. / Отв. ред. М.А. Тимофеев; ст. и коммент. М.Ф. Высокого и др. М.: РОССПЭН, 1997. С. 119.

Мать Константина – равноапостольная царица Елена, впоследствии обнаружившая место распятия Христа (Голгофу), Святой Крест, 4 гвоздя, титул «INRI» (на латыни «Iesus Nazarenus Rex Iudaeorum»), восстановившая другие святыни Иерусалима и основавшая первые храмы на Святой земле, – дала ему христианское воспитание¹. Отец Константина – Константин – по сравнению с другими тетрархами был достаточно религиозно терпимым человеком, по крайней мере, историки сообщают², что в его провинциях во времена гонений Диоклетиана население не преследовалось по религиозным мотивам, более того, есть сведения, что император даже тайно содействовал гонимым христианам.

Характерно, что к началу IV столетия, несмотря на волну гонений, христианство распространилось достаточно широко, особенно на Востоке пустыни Палестины, Сирии и Египта славились своими подвижниками благочестия³. В.В. Болотов отмечает, что ко времени Константина христианское население составляло примерно десятую часть империи (4–5 млн. чел.)⁴. Многие императорские сановники были тайными христианами, даже упорный язычник Диоклетиан должен был терпеть христиан – жену Валерию и дочь Прииску – в своей собственной семье⁵. К тому же следует отметить, что трехсотлетние гонения на христиан фактически только укрепляли церковь, что не могло не оставаться незамеченным. В таких условиях не удивительно, что христианство проникало в императорскую армию, дворцы и распространялось среди знатных сановников.

Решающим событием в жизни Константина на пути к императорской власти явилась битва с Максенцием на Фламиниевой дороге у Мульвийского моста на р. Тибр в 312 году. С существенно меньшей армией (армия Максенция превосходила по численности как минимум вдвое, причем в ее составе была преторианская гвардия⁶) Константин стремительно одолел противника и вошел в Рим. Современник Константина историк Лактанций отмечал, что император во время похода на Максенция увидел над солнцем (известно почитание Константином римского языческого культа Солнца) знамение креста с надписью: «сим побеждай» (τούτω νικά), после чего приказал изготовить знамя, т.н. *labarum*⁸, которое представляло штандарт с монограммой Иисуса Христа и которое в последующем всегда присутствовало в походах Константина, а также было водружено в руку знаменитой статуе Константина в Константинополе⁹. В 323 г. в компании против Лициния (соавтора Миланского эдикта, ставшего впоследствии гонителем христиан) Константин стал полновластным христианским императором.

Закрепление статуса первого христианского императора было подкреплено еще одним событием вселенского масштаба – строительством новой столицы империи – Константинополем, Вторым Римом, с которым связано возникновение христианской государственно-правовой традиции практически во всех восточнославянских государствах. Строительство города началось в ноябре 324 г., и уже 11 мая 330 г. город был торжественно освящен (Константинополь был построен в рекордно короткие сроки – всего за 6 лет, уже в VI в. он по численности населения превышал Рим и насчитывал около 1 млн. жителей)¹⁰. Как отмечает Г.А. Острогорский, «с самого начала Константинополь получил христианский характер, с самого начала большая часть его населения в языковом отношении была

Равноапостольный царь Константин, равноапостольная царица Елена. Мозаика собора монастыря Осиос Лукас, Фокида, Греция. 1030-е гг.

Монета Константина Великого (337) с изображением его лабарума, пронзающего древком змею (аллегория победы христианства над дьяволом)

Основание Константинополя. Французская шпалера по картону П.П. Рубенса. XVII в.

¹ Бриллиантов А.И. Император Константин Великий и Миланский эдикт // Христианское чтение. 1914. № 1. С. 29.

² Евсевий Памфил. Жизнь блаженного василевса Константина (Εἰς τὸν βίον τοῦ μακαρίου Κωνσταντίνου τοῦ βασιλέως) / Отв. ред. и коммент. А.А. Калинина. Изд. 2-е. М.: Labarum, 1998. С. 35.

³ Васильев А.А. История Византийской империи. Время до Крестовых походов (до 1081 г.) / Вст. ст., прим., науч. ред, пер. с англ. А.Г. Грушевого. СПб.: Алетейя, 1998. С. 97.

⁴ Болотов В.В. Лекции по истории Древней Церкви. История церкви в период вселенских соборов. Т. III. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1913. С. 29.

⁵ Лактанций. О смертях преследователей (De mortibus persecutorum) / Пер. с лат, вступ. ст., коммент., указ. и библиограф. список В.М. Тюленева. СПб.: Алетейя, 1998. С. 158.

⁶ Бейкер Дж. Константин Великий. Первый христианский император. М.: Центрполиграф, 2004. С. 144–145.

⁷ Лактанций. Указ. соч. С. 233–234.

⁸ Gregoire P. "L'etymologie de "Labarum". Byzantion IV (1929): 477–482.

⁹ Евсевий Памфил. Указ. соч. С. 50.

¹⁰ Острогорский Г.А. История Византийского государства / Пер. с нем. М.В. Грацианский; ред. П.В. Кузенков. М.: Сибирская Благозвонница, 2011. С. 84.

Константин Великий на Первом Вселенском (Никейском) соборе. Роспись западной стены Троицкого надвратного храма Киево-Печерской лавры. 20–30-е гг. XVIII в. Фото с сайта http://ru.kplavra.kiev.ua/Pershij_Vselenskiy_Nikejskiy_sobor_Zhivopis_Trojickoji_nadbramnoji_cerkvi.htm#

Император Константин вручает грамоту на земли папе Сильвестру I. капеллы Сан-Сильвестро в монастырском комплексе Санги Куаттро Коронати. Рим. XIII в.

греческой... посредством христианизации Империи и создания новой столицы на Босфоре Константин дважды подчеркнул историческую победу Востока»¹.

Также невозможно не упомянуть еще одну историческую деталь эпохального для христианского мира значения – именно Константин созвал Первый Вселенский собор (Никея, 325 г.), на котором были решены первые догматические вопросы православного исповедания.

Однако христианский поворот в жизни империи начался все же Миланским эдиктом.

Миланская конституция: правовые новации

Текст самого эдикта, подписанного в Милане Константином и Лицинием, не сохранился, однако Лактанций приводит латинский рескрипт Лициния (официальный ответ на запрос) на имя префекта Никомедии². Другой историк, современник императора Евсевий Памфил в своей «Церковной истории» приводит «копию императорского постановления» на греческом языке³. В работе российского исследователя XIX в. А.И. Бриллиантова представлен тщательный сравнительный анализ латинского и греческого вариантов эдикта, а также проведено наиболее глубокое и полное на сегодняшний день исследование по вопросу о миланской конституции⁴. Поскольку в литературе содержание Миланской конституции исследовано достаточно обстоятельно, отметим лишь основные юридические следствия ее издания, а, точнее, остановимся на конкретных правовых новациях, введенных миланским эдиктом. Итак, эдикт ввел следующие правовые новеллы:

1) *свободу христианского исповедания* («мы постановляем, чтобы каждый из тех, кто питает стремление к исполнению религии христианской, отныне законно и открыто, без какого бы то ни было беспокойства и тревоги для себя, почитал ее» – п. 4);

2) *принцип религиозной свободы* («мы даровали христианам и всем возможность свободно следовать той религии, какую бы кто ни пожелал» – п. 2);

3) *восстановление имущественных и финансовых прав христианской Церкви как «*ius personae*» (юридической личности), субъекта римского права* («мы решили, что христианская Церковь должна быть признана субъектом римского права» – п. 1);

шили постановить в отношении христиан, что если какие-либо места, где они прежде имели обыкновение собираться, в отношении которых также были даны распоряжения к исполнению твоему, под известным видом были захвачены и в прежние времена были кем-то куплены либо из фиска нашего, либо как-то иначе, тем же христианам без денежной выплаты и без требования какого бы то ни было вознаграждения, основанного на обмане и двусмысленности, возвращались» – п. 7);

4) *полную реституцию («*restitutio in integrum*») земельных прав христианской Церкви* («также те из земель, что были подарены, следует как можно быстрее вернуть христианам; в отношении тех, кто эти земли приобрел за службу или получил в дар, если они просят о нашем благоволении, пусть обращаются к викарию, с тем чтобы им была оказана помощь милостью нашей. Все это следует передать общине христиан через твое посредничество и без промедления» – п. 8);

5) *полную реституцию прав в отношении культовых сооружений* («церкви... ты прикажешь вернуть их без какого-либо спора и неприязни этим самым христианам, то есть общине и каждому собранию их, соблюдая, разумеется, вышеизложенный порядок, чтобы те, кто будет возвращать землю, не получая выкупа, уповали, как мы сказали, на возмещение убытков от нашей милости» – п. 9).

Содержание эдикта указывает на особую опеку императором именно христианской Церкви. Префекту предписывается незамедлительно организовать восстановление прав («ты обязан оказать необходимое посредничество в отношении вышеуказанного собрания христиан, чтобы предписания наши исполнялись как можно быстрее» – п. 10), а в заключительных положениях эдикта указывается способ опубликования – официального доведения до сведения акта («чтобы милость наша в этом нерушимом законе могла дойти до сведения всех,

¹ Там же. С. 86.

² Лактанций. Указ. соч. С. 244–248.

³ Евсевий Памфил. Церковная история / Предисл., коммент. С. Ершова. СПб.: Амформа. ТИД Амформа, 2007. С. 414–416.

⁴ Бриллиантов А.И. Указ. соч. // Христианское чтение. 1914. № 2. С. 144–152.

прикажи предписанием своим вывесить всюду эти распоряжения и довести их до всеобщего сведения, чтобы закон, милостью нашей данный, не мог быть неизвестен» – п. 12). Эдикт императора просто поражает своим благожелательным тоном в отношении к христианству, а ведь еще недавно, 10 лет назад, Диоклетиан осуществил одно из крупнейших гонений на христиан в истории Античности.

Также следует отметить, что сами термины Миланской конституции говорят об особом намерении законодателя с особой силой подчеркнуть правосубъектность христиан, христианской церкви как корпорации. Так, в тексте применительно к христианам употребляется термин «persona» (лицо в юридическом смысле), 4 раза – выражение «corpus» («corpori Christianorum» – христианская корпорация), 1 раз при этом в формулировке «ius corporis eorum» (юридическая корпорация христиан)¹. Как отмечает А.И. Бриллиантов, Миланский эдикт впервые говорит о христианской церкви как о corpus christianorum, как о цельном правовом организме, таким образом, намечая статус церкви в области римского права². Таким образом, Миланский эдикт формально-юридически дал основание для признания христианской церкви в империи.

Крещение императора Константина. Фреска капеллы Сан-Сильвестро в монастырском комплексе Санти Куаттро Коронати. Рим. XIII в.

Христианизация римского права

Содержание и намерения Константина при издании Миланского эдикта не подлежат сомнению и проявляются позднейшими правовыми актами императора. В частности, Евсевий Памфил приводит еще 5 писем, адресованных африканским и итальянским провинциям для исполнения императорских постановлений в области правовой защиты, как он сам выражается в письме к римскому епископу Мальтиаду, «законной кафеолической Церкви», а именно: 3 письма в Африку (2 – проконсулу Анулину и 1 – епископу карфагенскому Кекилиану) и 2 письма в Италию (1 – епископу римскому Мальтиаду и 1 – епископу сиракузскому Христу)³. В данных письмах Константин подтверждает положения Миланского эдикта и осуществляет дальнейшее утверждение христианства в империи. Так, в письме проконсулу Аннулину (313 г.) все священники освобождаются от несения общественных повинностей: «лиц, находящихся во вверенной тебе провинции и состоящих в Церкви, во главе которой стоит Цецелиан, отдавших себя на служение этой святой вере (обычно их называют клириками), желаю я раз навсегда освободить от всех общественных обязанностей, дабы не были они отвлекаемы от служения Богу каким-нибудь обманом или святотатственным поползновением, но без всякой помехи исполняли свой закон. Если они будут служить Богу со всей ревностью, – поясняет Константин, – то это принесет много пользы и делам общественным»⁴.

Значимое с юридической точки зрения событие в отношении новой веры произошло в 318 г. – императорским эдиктом было разрешено по взаимному согласию сторон переносить гражданское дело на рассмотрение епископского суда, даже если это дело слушалось в обычном гражданском суде⁵. В 319 г. Константин запретил празднование частных жертвоприношений и языческих гаданий, а в 321 г. издал эдикт о всеобщем праздновании воскресного дня⁶.

Об активной правотворческой деятельности Константина по христианизации римского права мы можем судить также на основании актов первого христианского императора, впоследствии вошедших в Кодекс Феодосия (438 г.) и Кодекс Юстиниана (529 г.). Остановимся на некоторых примерах реформы уголовно-правовых и семейно-правовых институтов.

1. В 313, 319 и 335 гг. Константин издал три постановления против доноительства (CTh. X. 10. 1; 10. 2; 10. 3 – здесь и далее все ссылки на Кодекс Феодосия даны в общепринятой транскрипции по следую-

¹ Бриллиантов А.И. Указ. соч. С. 141–157.

² Бриллиантов А.И. Указ. соч. // Христианское чтение. 1914. № 1. С. 71–72.

³ Евсевий Памфил. Церковная история... С. 416–421.

⁴ Там же. С. 421.

⁵ Рудоквас А.Д. Юрисдикция епископского суда в области гражданского судопроизводства Римской империи в IV веке н.э. // Древнее право = Ius Antiquum. 1998. №1 (3). С. 93.

⁶ Робертсон Дж.С. История христианской Церкви от апостольского века до наших дней / Пер. с англ. А.П. Лопухина. В 2 т. Т. 1. СПб.: Издание книгопродавца И.Л. Тузова, 1890. С. 170.

щему изданию¹). Донос в контексте христианской нравственности рассматривается как грех, подрывающий нравственные устои общества, причем интересно, что криминализация доносите́льства осуществлена независимо от вида доноса, что указывает на приоритет христианских начал над формально-правовыми.

2. В конституции 315 г. Константин устанавливает запрет на клеймение лица преступников, осужденных на гладиаторские бои (*in ludum*) или в рудники (*in metallum*) с указанием клеймения только рук и голеней (CTh. IX. 40.2). Человек в соответствии с христианской доктриной начинает рассматриваться как созданный «по образу (лику) небесной красоты».

3. В 325 г. судам предписывается за совершение тяжких преступлений изменять вид уголовного наказания: вместо осуждения преступников на гладиаторские бои и съедение зверями в цирке, приговаривать осужденных к работе в рудниках (CTh. XV. 12. 1). Очевидно, здесь мы видим косвенное христианское осуждение гладиаторских боев и цирковых представлений как темных страстей, действующих в толпе и, одновременно, гуманизацию уголовного закона в отношении преступника.

4. Законом 318 г. в области семейного права отменяется древнейшее римское право «*patria potestas*» (власть домовладыки), в частности, отменяется старинное право отца распоряжаться жизнью детей (CTh. XV. 1). Также законами 323 г. император существенно вторгается в регулирование частноправовых отношений власти *paterfamilias* над детьми (CJ. VIII. 48. 10 – здесь и далее все ссылки на Кодекс Юстиниана даны в общепринятой транскрипции по следующему изданию²).

5. При Константине женщина впервые приравнивается к мужчине как субъект права, прежде всего, в имущественных правоотношениях. Знаменитые законы 321 г. вводят ряд свобод в отношении женщин, в том числе установление полной гражданской правоспособности (дееспособности) женщин с 18 лет (CTh. II. 17. 1), расширение их правомочий в области наследственного права (CTh. II. 19. 1), защиту их половой неприкосновенности (CTh. IX. 81).

6. Христианская нравственность повлияла и на борьбу с конкубинатом³. Конкубинат однозначно квалифицировался как грех блуда. Указом Константина 320 г. женатому мужчине запрещалось иметь конкубину (CJ. V. 26. 1). Конкубинат, ввиду его тотального распространения, сразу не мог быть отменен, однако при Константине принимались возможные меры, ограничивающие право конкубината (см. CJ. V. 27. 5). Кроме того, в 320 г. женщинам и мужчинам впервые было предоставлено право легально воздерживаться от брака (что ранее было невозможно) (CTh. VIII. 16. 1).

7. В отношении рабства, несмотря на сохранение самого института, в 316 г. вводится институт вовлечения церкви в процесс освобождения рабов хозяином (манумиссия рабов в церкви, *manumissio in ecclesia*) (CTh. I. 13. 1; IV. 7. 1).

Таким образом, мы видим, что Миланский эдикт и последующая за ним правотворческая деятельность императора Константина закладывают основы новой, ранее неизвестной греко-римскому правопорядку, правовой жизни. Показательно, что с эпохи Константина в правовых актах мы не встречаем характерных для римской правовой традиции ссылок на авторитет римского права – правовая система основывается на христианстве как принципиально качественно ином ценностном и онтологическом основании. Новый правопорядок, который формируется в империи, создает уникальные правовые антропологические практики, стили правового поведения и мышления, в которых существенное место занимает духовная практика – христианское отношение человека к Богу и людям. Христианская духовная практика начинает создавать в обществе новые нравственные представления, которые в Византии постепенно сливаются с правом. Уникальная же модель отношений между церковью и государством, заложенная Константином, сохранилась до середины XV в., до конца существования самой Византийской империи.

Заключение

Итак, подведем итоги нашего исследования, посвященного 1700-летию Миланского эдикта.

1. С уверенностью можно сказать, что миланская конституция положила начало формирования нового типа государственно-правового порядка, ранее не известного греко-римской правовой традиции. Данный порядок выражался в возникновении феномена христианского государства, христианского права, симфонии властей между церковью и государством, а также новой объяснительной модели правопорядка.

2. Именно в эпоху Константина началась реформа римского права, завершившаяся в итоге окончательным «преобразованием [права римского] в право византийское, базовые принципы и отдельные положения которого непосредственно соотносились с церковным учением»⁴. Новый, христианский правовой дискурс был лишен приоритета римского формального юридикса и характеризовался приоритетом нравственно-христианских содержаний над правовой формой.

3. В основу складывающегося христианского правового дискурса была положена специфическая

¹ Imperatoris Theodosii Codex [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ancientrome.ru/ius/library/codex/theod/liber16.htm>.

² Codex Justiniani [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.thelatinlibrary.com/justinian.html>.

³ Конкубинат (лат. concubinitus, con – вместе и cubo – лежу, сожительствую) – регламентированный законом институт внебрачных связей в Древнем Риме, фактическое соительство мужчины и женщины вне брака. Конкубинат (русский аналог – наложница) – незамужняя женщина низшего сословия, состоящая в сожительстве с холостым мужчиной. Такое отношение не было заторным, но лишено было всех прав, какие имел законный брак. (Прим. ред.).

⁴ Рудоквас А.Д. О христианизации римского права в эпоху императора Константина Великого // *Ius Antiquum*. 2002. № 9 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dirittoestoria.it/iusantiquum>.

связь «антропологические практики – ценности – право», которая позволяла приближать правовое регулирование к правовой жизни и постоянно соотносить правотворческую деятельность с реальными антропологическими практиками. По правотворческой деятельности Константина можно заключить, каким образом происходит цивилизационно-культурное строительство такого типа – именно антропологические практики получают приоритет перед традиционной для римлян правовой формой. После падения Византии в эпоху Нового времени такой тип государственно-правового строительства был утрачен и заменен доминирующей до сегодняшнего дня новоевропейской политико-правовой программой.

Современная актуальность исследования опыта строительства византийского государства и права обусловлена тем, что христианский правовой дискурс постоянно находится в диалоге с ценностными факторами, воспроизводимыми на базе нравственно-христианской традиции в каждый исторический момент времени. Именно поэтому христианский правовой дискурс как методологический язык сегодня, – в ситуации, когда традиционные христианские ценности подвергаются инфляции, нивелируются и вытесняются, актуален. На наш взгляд, именно с этим дискурсом связана цивилизационно-культурная судьба восточно-христианского мира. И именно поэтому мы должны помнить о миланской конституции и первом императоре-христианине – Константине Великом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бейкер Дж. Константин Великий. Первый христианский император. М.: Центрполиграф, 2004. 352 с.
2. Болотов В.В. Лекции по истории Древней Церкви. История церкви в период вселенских соборов. Т. III. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1913. 340 с.
3. Бриллиантов А.И. Император Константин Великий и Миланский эдикт // Христианское чтение. 1914. № 1. С. 23–53.
4. Бриллиантов А.И. Император Константин Великий и Миланский эдикт // Христианское чтение. 1914. № 2. С. 141–157.
5. Васильев А.А. История Византийской империи. Время до Крестовых походов (до 1081 г.) / Вст. ст., прим., науч. ред. перев. с англ. А.Г. Грушевого. СПб.: Алетей, 1998. 490 с.
6. Евсевий Памфил. Жизнь блаженного василевса Константина (Εἰστον βίον του μακαρίου Κωνσταντίνου του βασιλεως) / Отв. ред. и коммент. А.А. Калинина. Изд. 2-е. М.: Labarum, 1998. 350 с.
7. Евсевий Памфил. Церковная история / Предисл., коммент. С. Ершова. СПб.: Амформа. ТИД Амформа, 2007. 491 с.
8. Лактанций. О смертях преследователей (De mortibus persecutorum) / Перевод с лат. вступ. ст., коммент., указ. и библиограф. список В.М. Тюленева. СПб.: Алетей, 1998. 282 с.
9. Малер А. Константин Великий. М.: Вече, 2011. 352 с.
10. Острогорский Г.А. История Византийского государства / Пер. с нем. М.В. Грацианский; ред. П.В. Кузенков. М.: Сибирская Благозвонница, 2011. 895 с.
11. Робертсон Дж.С. История христианской Церкви от апостольского века до наших дней / Пер. с англ. А.П. Лопухина. В 2 т. Т. 1. СПб.: Издание книгопродавца И.Л. Тузова, 1890. 1083 с.
12. Рудоквас А.Д. О христианизации римского права в эпоху императора Константина Великого // Ius Antiquum. 2002. № 9 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dirittoestoria.it/iusantiquum>.
13. Рудоквас А.Д. Юрисдикция епископского суда в области гражданского судопроизводства Римской империи в IV веке н.э. // Древнее право = Ius Antiquum. 1998. №1 (3). С. 93–101.
14. Секст Аврелий Виктор. О цезарях // Римские историки IV века: Сб. / Отв. ред. М.А. Тимофеев; ст. и коммент. М.Ф. Высоцкого и др. М.: РОССПЭН, 1997. С. 77–123.
15. Bardill J. *Constantine, Divine Emperor of the Christian Golden Age*. Cambridge: Cambridge University Press, 2012.
16. Brown P.L. *Power and Persuasion in Late Antiquity: Towards a Christian Empire*. Madison, WI: University of Wisconsin Press, 1992.
17. "Codex Iustiniani." *The Latin Library. The Classics Page*. N.p., n.d. Web. 20 March 2014. <<http://www.thelatinlibrary.com/justinian.html>>. (In Latin).
18. Fisher A.L. "Lactantius' Ideas Relating Christian Truth and Christian Society." *Journal of the History of Ideas* 43.3 (1982): 355–377.
19. Freeman C. "The Emperor's State of Grace." *History Today* 51 (2001): 9–15.
20. Gregoire P. "L' etymologie de "Labarum"." *Byzantion* IV (1929): 477–482.
21. Humphries M. "Constantine, Christianity and Rome." *Hermathena* 171 (2001): 47–63.
22. *Imperatoris Theodosii Codex. Liber Decimus Sextus*. N.p., n.d. Web. 20 March 2014. <<http://ancientrome.ru/ius/library/codex/theod/liber16.htm>>. (In Latin).
23. Julian T. *Constantine the Great, Christianity, and Constantinople*. Oxford: Trafford Publishing, 2005.
24. Mattingly H. *Christianity in the Roman Empire*. New York: W.W. Norton & Co., 1967.
25. McGinn T.A.J. "The Social Policy of Emperor Constantine in Codex Theodosianus 4, 6, 3." *Legal History Review* 67.1 (1999): 57–73.
26. Odahl C.M. "The Making of a Christian Empire: Lactantius & Rome (Review)." *Catholic Historical Review* 87.3 (2001): 479–481.
27. Odahl C.M. *Constantine and the Christian Empire*. New York: Routledge, 2004.
28. Schmidt A.J. *Under the Influence: How Christianity Transformed Civilization*. Grand Rapids, MI: Zondervan Publishing Company, 2001.
29. Takács S.A. *The Construction of Authority in Ancient Rome and Byzantium*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Павлов, В. И. Византийская цивилизация и христианская правовая традиция в современном политико-правовом контексте (к 1700-летию Миланского эдикта): Часть 2. Деяния Константина Великого, принятие Миланской конституции и основы христианского правового дискурса / В.И. Павлов // Пространство и Время. — 2014. — № 4(18). — С. 119—125. Стационарный сетевой адрес: 2226-7271prov_rst4-18.2014.61